

Чжун Цинжань не мог не вздохнуть с сожалением. Деревня Хэвань жила лучше всех соседних деревень, и он редко видел жителей, которые жили бы в настоящей нищете. Хотя он и бывал в соседних селениях, это было лишь мимолетно, по торговым делам, и не производило такого сильного впечатления, как непосредственное столкновение с реальностью.

Прежде чем дедушка Чжун купил эту семью, он пригласил лекаря осмотреть их. Несмотря на их худобу, серьезных проблем со здоровьем у них не было, и они могли восстановиться после некоторого времени ухода.

Когда члены семьи Чжун увидели, что у дедушки Чжуна до сих пор не было слуг, а Чжун Цинжань первым нарушил эту традицию, их энтузиазм только возрос. Даже если они завидовали, мысль о том, что и они смогут поступить так же, заставляла их сердца гореть.

После того как дедушка Чжун объявил, что каждая ветвь рода может открыто приобретать собственность, от старшей до младшей, все начали активно готовиться к действиям.

Чжун Цинжань подал им хороший пример, покупая горы и земли. Если было место для размещения людей и были деньги, можно было нанимать рабочую силу. В глазах каждой семьи загорелся огонек надежды, что однажды они смогут стать такими же, как Чжун Цинжань.

Это была не пустая мечта. Мастерская Цинхэ проработала меньше месяца, а дедушка Чжун уже смог отправить четырех внуков в клановую школу. Прошло почти еще месяц, и, вероятно, в доме накопилось немало серебра. Если так пойдет и дальше, разве жизнь может быть плохой? Более того, теперь все члены семьи Чжун получали зарплату за свой труд.

Чжун Цинжань помнил, как госпожа Тун яростно возражала против его предложения. Она считала, что мы — одна семья, и платить детям и внукам за работу — это полная чушь.

Дедушка Чжун молчал некоторое время, пока его слегка помутневшие глаза не загорелись легким блеском:

— Старуха, не спеши. Ты ведь знаешь Цинжаня? Давай сначала выслушаем его.

Госпожа Тун была слегка взволнована. Это было только перед Чжун Цинжанем, с другими внуками она бы даже не осмелилась заговорить. Но, несмотря на волнение, она сохраняла рассудок:

— Внучек мой, что ты задумал?

— Дедушка, бабушка, если бы вы делали эту работу, что бы вас больше мотивировало: получать деньги или отдавать все в общий котел? — Чжун Цинжань не стал говорить о высоких материях, а просто предложил им представить себя на их месте.

Госпожа Тун замерла. Когда она была невесткой, она тоже старалась копить для своей маленькой семьи. Хотя она не ленилась в общих делах, но могла ли она честно сказать, что делала это с удовольствием? Кроме того, у нее было две невестки, и все знали, кто сколько работал. Даже если она старалась, видя, что другие ленятся, как долго она могла сохранять свой энтузиазм? Люди таковы по своей природе: мало кто будет добровольно трудиться ради большой семьи, пока другие живут легко.

Не дав старикам долго размышлять, Чжун Цинжань продолжил:

— Дедушка, бабушка, хотя на рынке много подделок, дела в мастерской Цинхэ с каждым днем

идут все лучше, и пока никто не мешает. Но если полагаться только на родню, мы долго не продержимся, и в конце концов придется нанимать людей. Почему бы не платить и своим? Если есть деньги, кто, кроме лентяев, не захочет работать больше? Это также отложит необходимость нанимать посторонних.

Чжун Цинжань сделал паузу, а затем добавил:

— Это еще не все. Самое главное в том, что дяди и тети смогут копить значительные суммы на свои нужды. Разве их сердца будут обращены к кому-то другому, а не к вам?

Дедушка Чжун, выслушав это, задумался еще глубже. Если в общем котле будет достаточно денег, не придется беспокоиться о том, что сыновья и невестки захотят разделить семью. Более того, если у них будет цель в жизни, они перестанут завидовать третьему внуку. Меньше ссор, больше единства — жизнь будет только улучшаться. Даже если у кого-то будут свои интересы, они не осмелятся выступить открыто, боясь, что их выгонят из семьи. Кто захочет жить хуже, если можно жить хорошо?

Поняв это, дедушка Чжун сказал:

— Цинжань, как нам платить зарплату? Судя по твоим словам, ты предлагаешь платить за каждую выполненную работу?

Чжун Цинжань был готов к этому вопросу и сразу объяснил свои мысли:

— Плата за работу уменьшит лень. При разработке новых изделий можно платить за время. Кроме того, нужно установить награду: кто первым создаст новый продукт, получит дополнительную плату. Это значительно увеличит успешность новых разработок. Что касается суммы, это, конечно, решать вам, дедушка. Это цена для посторонних, а для семьи можно пока установить чуть ниже. Но когда мы начнем нанимать людей, плата должна быть выше, чтобы они не чувствовали себя обделенными.

В вопросах ценообразования дедушка Чжун был более компетентен, поэтому Чжун Цинжань не стал вмешиваться.

Дедушка Чжун был впечатлен. Его главной заботой было отсутствие единства в семье, что часто вызывало у него досаду. Но как он мог контролировать сердца людей? Все зависело от его умения управлять семьей.

Проблема в том, что без денег он не мог добиться желаемого. У каждого были свои интересы, даже у него самого. Будучи главой семьи, он не мог позволить себе быть слишком строгим, иначе жизнь стала бы невыносимой. Он мог лишь стараться быть справедливым в разумных пределах. Но даже при всей его справедливости, мелкие конфликты в семье продолжались.

После того как было решено, что каждая ветвь может открыто приобретать собственность, недовольство Чжуна Цинжанем значительно уменьшилось. Очевидно, распределение прибыли оказалось эффективным.

Хотя дедушка Чжун не сказал, сколько именно будут платить, госпожа Тун понимала, что каждый день придется отдавать несколько сотен медных монет. Даже если это были ее дети и внуки, сердце у нее все равно кровью обливалось при мысли, как деньги утекают. Но Цинжань был прав: это действительно уменьшит количество ссор. И не только это: все будут заняты зарабатыванием денег, и у них не останется времени на дурные мысли.

Но видя, как деньги, которые могли бы остаться у нее, перетекают в карманы других, госпожа Тун чувствовала себя не в своей тарелке. Неважно, были ли это ее дети и внуки, ощущение, что у тебя забирают деньги, всегда неприятно.

С тех пор как Чжун Цинжань оказался в эпоху Великой Чжоу, он стал немного скуповатым и понимал чувства госпожи Тун. Видя, как она хмурится, но вынуждена соглашаться, он улыбнулся и успокоил ее:

— Бабушка, не переживайте. Эти деньги вернуться к вам. Кстати, я вспомнил: у всех есть свои сбережения, а у вас с дедушкой нет. Почему бы с завтрашнего дня не платить и вам зарплату? Тогда вы сможете тратить деньги, как захотите, и никто не сможет вам указывать.

Лицо госпожи Тун мгновенно просветлело, а затем засияло, как солнце. Она захлопала в ладоши и встала:

— Хорошо, хорошо! Как я сама не додумалась? Ты у нас умница. Теперь я смогу тратить деньги, как захочу, и никто не сможет мне помешать.

Дедушка Чжун тоже улыбнулся. Это действительно было упущено из виду. Он думал обо всех, кроме себя. Используя общие деньги, даже будучи главой семьи, он должен был быть осторожным, но с личными сбережениями все было иначе. Как сказала госпожа Тун, он мог тратить их, как хотел, и никто не мог ему возражать.

Так старики открыли для себя новую дверь. Конечно, это не было изобретением Чжун Цинжана. В богатых семьях было обычным делом платить членам семьи месячное содержание, но для простых людей это было необычно. Большинство едва сводили концы с концами, и им даже в голову не приходило думать о таких вещах, не говоря уже о том, чтобы открыто приобретать личную собственность.

С тех пор правила в семье Чжун сильно изменились, и каждая ветвь стала активно участвовать в делах. Ведь все хотели заработать для своей маленькой семьи. Дедушка Чжун открыто заявил, что те, кто хочет больше, должны работать усерднее.

Несмотря на кажущуюся незначительность, это изменение дало отличный результат. Даже в повседневных делах, таких как приготовление пищи, люди старались выполнять свои обязанности быстрее, чтобы освободить время для других занятий. Госпожа Тун наблюдала за этим с мрачным лицом, которое оставалось хмурым несколько дней, прежде чем она успокоилась.

<http://bllate.org/book/16837/1548109>